



23 года чернобыльской были

Мне всегда хотелось побывать в местах, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС. То ли говорил журналистский интерес, то ли юношеский максимализм - не знаю. И вот она, возможность, - командировка на Гомельщину...

...Я иду по никем не протоптанной дорожке, полной грудью вдыхаю воздух, словно стараясь уловить его запах. Но воздух ничем не пахнет... И высотные ели, раскинувшие свои пышные ветви, такие же, как в других уголках Беларуси. Разницы будто бы нет вообще...

Тридцатикилометровая зона - зона отчуждения. Давненько здесь, кажется, не ступала нога человека. Жаль, что я не летаю... С высоты птичьего полета, наверное, все намного трагичнее. Я же вижу малую часть последствий аварии на ЧАЭС: пустующие села с заколоченными ставнями, десятки шлагбаумов, табличек с надписью «Радиационная опасность»...

Все это территория Полесского государственного радиационно-экологического заповедника. Здесь когда-то люди сеяли хлеб, рожали детей, отмечали праздники... Сегодня без специального пропуска попасть сюда невозможно. Да и не нужно: уровень радиации по-прежнему опасен для жизни. Теперь здесь заповедная зона. Но и ее покой некоторые хотят нарушить...

-- Люди не понимают, что такое радиация, насколько она опасна, -- говорит директор заповедника Петр Кудан. -- Два года назад офицер российской армии хотел здесь обосноваться и уже начал строить дом. Его поймали и депортировали. Был случай, когда человек занимался поджогами домов. Он якобы приехал очистить душу, а заодно решил очистить и саму территорию. Немало и тех, кем руководит жажда наживы. Рыба, металл...

Петр Кудан не понаслышке знает об апреле 1986 года. Он сам из Брагинского района (живет там и сейчас со своей семьей). За две недели до трагедии получил повышение - стал руководителем одного из хозяйств. Недолго радовала новая должность. Все последующие будни омрачил один-единственный день.

-- Это была всеобщая паника, - вспоминает Петр Михайлович. - Людей переселяли целыми селами, детям давали йод и не выпускали на улицу. Армии солдат срезали верхний грунт земли. Повсюду царил ужас. Это не напоминало войну, нет. Это было нечто другое, в какой-то мере более страшное. Вещества без цвета, вкуса и запаха незаметно разрушали жизни и судьбы людей. Кто-то уезжал, кто-то оставался...

Спустя два года на прилегающей к Чернобыльской АЭС территории трех наиболее пострадавших районов -- Брагинского, Наровлянского и Хойникского -- создали заповедник. Чтобы предотвратить вынос радионуклидов за пределы зоны отчуждения, провести радиобиологические исследования, изучить состояние флоры и фауны.

-- Наша территория наиболее высокорadioактивна. Здесь сосредоточено около 30 процентов цезия-137, выпавшего на Беларусь, более 70 процентов стронция-90 и около 97 процентов трансурановых элементов, - продолжает беседу Петр Кудан. - Большая часть земель не может быть возвращена в хозяйственный оборот в течение тысячелетий... Поэтому мы оградил ее и сделали заповедной. Теперь это поистине уникальное место.

В заповеднике 54 вида млекопитающих, гнездятся около 120 видов птиц. 43 из них являются редкими, занесены в Красную книгу Беларуси и охраняются международными конвенциями. Фауна редких млекопитающих насчитывает 6 видов-- медведь, барсук, рысь... Здесь свободно расхаживают красавцы-зубры, прячутся в лесных зарослях беркут, черный аист и орлан-белохвост. В заповеднике мне их увидеть не довелось, но в музее про них рассказал зоолог-орнитолог Валерий Юрко.

Согласитесь, сложно представить, что на радиационной территории существует такой разнообразный мир флоры и фауны. И с каждым годом научные сотрудники заповедника открывают все больше новых видов животных и растений.

-- Так бывает, если в дела природы не вмешивается человек, - говорит Петр Кудан. -- За годы работы мы убедились, что люди наносят

растительному и животному миру больший вред, чем нанесла его радиация. Спустя двадцать три года территория заповедника постепенно приходит к своему первоначальному виду, и даже мелиоративные земли вновь превращаются в болота. И когда слышишь предложения о развитии здесь туризма, то от боли сжимается сердце. С одной стороны - за людей, которым здесь находиться опасно; с другой - за животных, чей спокойный мир хочет нарушить человек.

Полесский государственный радиационно-экологический заповедник (ПГРЭЗ) - это крупное учреждение с числом работающих около 700 человек. В заповеднике функционирует несколько структурных подразделений. Одной из структурных составляющих заповедника является научная часть, которая начала формироваться в конце 1990 года и базируется в бывшем населенном пункте Бабчин. Она включает в себя три научных отдела и лабораторию радиационных измерений. Ведется мониторинг радиационно-экологической ситуации в зоне отчуждения.

В 2005 году в Бабчине были реконструированы два здания, построенные в доаварийный период. Научные отделы и лаборатория радиационных измерений в сентябре того года переместились в научно-административный корпус, оснащенный современным оборудованием и приборами. Часть приборов по радиоаналитическому направлению поставили в рамках технического проекта МАГАТЭ. Ввод санитарно-бытового корпуса в действие принципиально улучшил бытовые условия научных сотрудников, которые работают здесь вахтовым методом. Таким образом, в заповеднике организован научный городок вместе со столовой и котельной.

Виктория БАГРИНА.

Источник: Бел. нива.-2009.-25 апр.-С.5.